

К ЮБИЛЕЮ М. А. ШОЛОХОВА

5

М.А. Шолохов — директору Гослитиздата А.К. Котову
ТЕЛЕГРАММА

Мой дорогой друг заседании быть не могу тк я за полноценное издание Толстого передай мой низкий поклон Родионову его супруге обнимаю —

твой Шолохов

ЦГАЛИ, ф. 1460, оп. 1, ед. х. 207, л. 2.

КОММЕНТАРИЙ

Телеграмма прислана в начале пятидесятых годов. Шолохов как член редколлегии Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах должен был присутствовать на заседании, где обсуждался вопрос о правомерности включения в это издание духовной прозы писателя. Михаила Александровича не смущала эта часть наследства Толстого.

Надо полагать, что он приветствовал бы предпринятое в наше время издательством «Русская книга» воспроизведение духовной прозы Н. Гоголя (Соб. соч. в девяти томах, 1994, т. 6).

Родионов Николай Сергеевич — научный работник, специалист по творчеству Льва Толстого.

Дорогие т.т. Котов и Романенко! 4-го, как и обещал, закончил правку «Тихого Дона», а 7-го летит в Москву сын, с ним и пересылаю тщательно просмотренный «сей плод раздумья многих дней».

Должен сказать, что Потапов — при всей его доброжелательности к роману, — как редактор ни к черту не годится. Нет у него художественного вкуса, в любой его правке вы увидите весьма посредственного газетчика, — вот в чем беда! Тут я совершил ошибку в выборе редактора, в чем и раскался, когда большинство его скопированных изъятий мне пришлось восстанавливать, по сути проделывая одну и ту же работу вторично.

Мне думается, что нет никакой надобности вызывать его из Сочи для того, чтобы перенести поправки на второй экземпляр. Чисто техническую работу эту может проделать любой из ваших технических работников, а время будет сэкономлено. Боюсь, что Потапов, как и всегда, затянёт даже с перенесением поправок. Да и срок моего возвращения в Вешенскую мне пока еще трудно определить, так что действуйте сами!

Думаю пробыть в казахских степях еще с месяц, т.к. гусь задерживается с прилетом, а потому и бю челом и прошу о допomoге: переведите теле-

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

лит. Россия — 1995 — 2 июня — с. 5

М. А. ШОЛОХОВ.

графом 2 — 3 тысячи по адресу Уральск, обком ВКП(б) для меня. Чем скорее вырчите меня с этой нуждой, тем лучше.

В подтверждение того, что я — охотник, а не жалкий футбольный болельщик, — посылаю гуся на коллективное съедение. Требую, чтобы под этого гуся было выпито и за мое здоровье, а я был бы извещен на сей счет соответствующей т-мой.

Крепко обнимаю вас и желаю всего хорошего!

Ваш М. Шолохов

6.9.51

Степь Западноказахстанская

ЦГАЛИ, ф. 1460, оп. 1, ед. х. 207, л. 7.

КОММЕНТАРИЙ

М. Шолохов, по свидетельству главного редактора издательства А.И. Пузикова, намерен был освободить «Тихий Дон» от некоторых рискованных слов и натуралистических оценок еще в 1946 году. «Полушутя-полусерьезно он мотивировал это так:

— Ребята мои подросли, хотят узнать — о чем пишет отец. Но как я дам им в руки книгу, где встречаются выражения, которые они не слышали, да

и слышать не должны» («Будни и праздники. Из записок главного редактора», с. 173 — 174).

Внешним редактором был приглашен сотрудник «Правды» Кирилл Васильевич Потапов. Он взял на себя куда более значительную роль — «выправить» и стилистику, и в ряде случаев фактуру эпопеи. Ориентиром для него являлось, в частности, замечание И. Сталина: «Знаменитый писатель нашего времени тов. Шолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтелкова, Кривошлыкова и др...» (Соч., т. 12, М., 1949, с. 112).

К. Потапов явно «перестарался» в худшую сторону, хотя ряд внесенных им поправок был оправдан и принят в последующих изданиях. Видимо, как разъяснение сложившейся неприятной ситуации должна была служить такая его записка, приложенная к печатному экземпляру эпопеи с редакционной правкой:

«Михаил Александрович!

Когда будешь просматривать текст, учти, что все мои поправки, помеченные чернилами и карандашом, сугубо условные. Я наметил их предварительно, имея в виду договоренность, что будем совместно, как начали первую книгу, перечитывать текст романа. Замена отдельных слов более или менее ясна — о них мы условились. Если я вычеркнул натурализмы, то (одно слово неразборчиво, приближенно: полностью. — Ф.Б.) не мог и не имел права что-либо вводить в текст. Тебе над ними надо подумать. Я только обращаю твое внимание. Хотел похерить мои наметки и предложения, но ты просил их показать.

8.X.51

К. Потапов

ЦГАЛИ, ф. 613, оп. 8, ед. х. 922.

В 1962 году выходит Собрание сочинений М. Шолохова в 8 томах под редакцией К. Потапова, на этот раз с более ответственным отношением к тексту и в контакте с автором.

Дорогой Анатолий!

Очень прошу тебя послать один экземпляр «Поднятой целины» по адре-

су: Москва, 3-я Мещанская, 24 Г. Чен-цу-Тао.

Дело в том, что в Китае заново переиздается книга, ранее переведенная с английского, и перевод страдает существенными ошибками и неточностями.

Привет Ивану Ивановичу и всем товарищам.

Пользуясь глухой зимней порою, работаю, как волк на овечьей базу: грызу, рву, уничтожаю то, что не по душе, но все же продвигаюсь вперед и довольно успешно.

Обнимаю тебя и желаю здоровья.

Твой М. Шоло-

хов.

15.2.54

ЦГАЛИ, ф. 1460, оп. 1, ед. х. 207, л. 8.

КОММЕНТАРИЙ

Иван Иванович — Ширяев, сотрудник издательства. К нему Шолохов проявлял особое уважение, вместе фотографировался.

Дорогой т. Котов!

А почему бы не издать книжку о Есенине? Большой русский поэт, а о нем — ни слова.

Пересылаю рукопись Зелинского. Ознакомься с ней и подумайте там, у себя, в Гослитиздате, — быть может, стоит издать? Во всяком случае прошу поговорить с автором.

На мой взгляд, работа его заслуживает внимания.

Обнимаю и шлю привет тебе и всем ребятам «от мала до велика».

Твой М. Шолохов

4.2.55

ЦГАЛИ, ф. 1460, оп. 1, ед. х. 207, л. 9.

КОММЕНТАРИЙ

Рукопись К.Л. Зелинского была использована Госиздатом художественной литературы в качестве вступительной статьи к Собранию сочинений С. Есенина 1961 года. Отдельной книги не появилось.

Выражение «от мала до велика» — дружеский намек на маленький рост Ивана Ивановича Ширяева.

Публикация и комментарии
доктора филологических наук
Ф.Г. БИРЮКОВА

ЕСТЬ ДРУГОЙ «ТИХИЙ ДОН»...

Недаром говорится: «Нет худа без добра». Если бы не муссирование пресловутого «шолоховского вопроса» (так называемая проблема авторства «Тихого Дона»), то литературное наследие донского прозаика и публициста Ивана Александровича Родионова (1866 — 1940) наверняка оставалось бы невосстановленным еще многие годы. Некоторые из ниспровергателей и хулителей великого русского писателя М.А. Шолохова решили объявить создателем эпопеи «Тихий Дон» именно Родионова, продемонстрировав при этом весьма поверхностное знакомство как с биографией, так и с творчеством последнего.

На этом попроще особенно отличались две журналистки: Н. Кузкина, выступившая со специальной статьей в петербургской газете «Час пик» (№ 40, 1991) и Г. Стукалова, ослепившая своим «открытием» читателей «Огонька» (№ 17, 1993). До Н. Кузкиной и Г. Стукаловой во многом случайно дошло, что забытый ныне писатель И.А. Родионов, автор «Казахских очерков» (1894 — 1911), нашедший в свое время повести «Наше преступление» (1909), рассказа «Конец православной сказки» (1911), сатирической былины «Москва-матушка» (1911) и некоторых других сочинений в начале века работал над какой-то объемной книгой под заглавием «Тихий Дон». Окрыленные находкой журналистки поспешили растрезвонить, что эту-то родионовскую рукопись и присвоил Шолохов, начав публиковать ее под собственной фамилией в 1928 году. У Н. Кузкиной и Г. Стукаловой, что называется, все сходилось, поэтому они приняли внаудачу читателей, что «шолоховскую» эпопею создал Иван Александрович Родионов.

Эти «антишолоховеды», увенчавшие Родионова такими лаврами, даже не сочли нужным навести соответствующие минимальные! — библиографические справки и задаться вполне закономерным вопросом: а может быть, Родионов

успел все-таки опубликовать свой «Тихий Дон»? Между тем исследователи шолоховского творчества, будь то Л.Г. Сатарова, В.Н. Запелалов или автор настоящей строк, давно знали, что Родионовский «Тихий Дон», представляющий собой очерки истории донского казачества, был издан в Санкт-Петербурге в 1914 году (на титульном листе этой книги значится 1913 год) и что он абсолютно ничем «не угрожает» классическому творению нобелевского лауреата. Вот вам цена «открытий», которые периодически обрушивают на головы читателей специалисты по развенчанию Шолохова!..

Благодаря стараниям научного сотрудника Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, кандидата филологических наук В.Н. Запелалова, который успешно изучает творческое наследие М.А. Шолохова и других казахских писателей, родионовский «Тихий Дон», оказавшийся «недоступным» для Г. Стукаловой и К°, наконец-то пришел к современному читателю. Забытое сочинение переиздано в Петербурге с обстоятельной вступительной статьей В. Запелалова «Литературная судьба Ивана Родионова и его книга «Тихий Дон». Автор предисловия раскрывает перед читателем сложные, трагические перипетии личной и творческой судьбы Родионова. Привлечение архивных и труднодоступных материалов, рассмотрение общественно-политических взглядов Родионова, глубокий анализ его неординарной публицистики, повести «Наше преступление» и некоторых других произведений, широкий литературный и философско-исторический фон, обзорные имеющихся критических отзывов, похвальный стремление не обходить острые углы — все это подкупает в работе, подготовленной В. Запелаловым.

Вполне естественно, что в центре его внимания находится очерковая книга «Тихий Дон», рассказывающая о жизни донского казачества, начиная с момента его появления на исторической арене и кончая современными Родионову событиями. Причем родионовское произве-

дение рассматривается не изолированно, а в контексте «больших» вопросов эпохи: «...первая русская революция обострила интерес к казачеству, поставила вопрос о его роли в русской истории. Завязался спор, в котором приняли участие П. Краснов, Ф. Крюков, С. Арфин, Г. Струве и др. Спор выявил полярные точки зрения — монархическую и республиканско-демократическую. Своим очередным историко-публицистическим сочинением И. Родионов подключился к этому спору, доказывая, что именно казачеству сословию Россия в немалой степени обязана своим существованием. Он стремился напомнить о донском воине в тот момент, когда «враги России... напрягают все усилия, чтобы склонить на свою сторону казаков». По справедливому наблюдению В. Запелалова, «главная мысль родионовского «Тихого Дона» заключается в том, что казачество, именно — донское казачество... всегда было опорой России, что казаки испокон века верой и правдой служили русскому монарху, родине и православной вере. Родионов отыскивает подтверждение своему тезису как в древней, так и в современной истории казачества. Он убежден, что высокая историческая миссия уготована этому сословию и в грядущих испытаниях России». И далее: «Историко-публицистическую книгу Родионова пронизывает тревога за судьбу империи в канун революционных потрясений. Автор выступает с предостережением, что, если будет поколеблено казачество, опора российской государственности, последствия непредсказуемы».

Не приходится сомневаться в том, что после переиздания очерковой книги «Тихий Дон» интерес к личности и творчеству И.А. Родионова возрастет. И это будет оправданно, ибо, по словам В. Запелалова, Иван Родионов «имеет право на собственное место в русской литературе как один из предшественников М.А. Шолохова, сказавший свое слово о донском казачестве».

На наш взгляд, пришла пора переиздать когда-то популярную повесть Роди-

онова «Наше преступление». Заслуживают пристального внимания и неоднозначные произведения, написанные им в 20 — 30-е годы, в период вынужденной — белогвардеец, участник «ледяного похода» — эмиграции: повесть «Жертвы вечерние», романы «Любовь», «Царство Сатаны» и «Сыны Дьявола». Важно также иметь в виду, что Родионов был талантливым и плодовитым публицистом. Так, много шума наделали два его доклада («Неужели гибель?» и «Что же делать?»), в Русском собрании Петербурга, где он выступал в феврале и марте 1912 года (они сразу же были выпущены отдельной книгой под названием «Два доклада»). «Своими докладами в Русском собрании Петербурга, — подчеркивает В. Запелалов, — Родионов снискал себе репутацию черносотенца, которая во многом и предопределила его дальнейшую литературную судьбу». Было сделано все для того, чтобы этого писателя на долгие десятилетия вычеркнуть из истории русской литературы и общественной мысли. Его не коснулась даже «перестройка», характеризовавшаяся, помимо всего прочего, бурным возвращением имен. И вот теперь читатели получили возможность познакомиться с родионовским «Тихим Доном». Совсем не плохое начало...

И последнее. Нам известно, что госпожа Г.П. Стукалова, столь огорченная «вторжением» В.Н. Запелалова в «ее сферу» и не снискавшая лавров на ниве «антишолоховедения», продолжает усиленно заниматься изучением жизни и творчества Ивана Александровича Родионова, умершего в Германии в 1940 году. Желая ей всяческих успехов, мы надеемся, что она, с пользой прочтя родионовский «Тихий Дон» (как, впрочем, и все остальные произведения И.А. Родионова), раз и навсегда потеряет охоту к надуманной проблеме авторства другого «Тихого Дона» — шолоховского...

Петр БЕКЕДИН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Иван РОДИОНОВ. «Тихий Дон». СПб. Изд-во «Дмитрий Буланин», 1994. 198 стр.